

Слова Кацуки дали Цзян Чену пищу для ума, поэтому он решил использовать личину демона ветра для местных. В любом случае, он не мог объяснить своё происхождение, так что с таким же успехом он вполне мог быть и монстром.

Что касается монстра, упомянутого Кацуки, Цзян Чен подозревал, что это каппа из японской мифологии, но он, конечно, не видел его собственными глазами и не мог быть уверен...

Каппа – демон из японской мифологии.

Поев, они снова отправились в путь, но на этот раз Цзян Чен нашел у себя маску и заставил Кацуки надеть её. Она была слишком красива, затмевая любых звёзд современности. Разбойники, увидев ее, все без исключения лишались рассудка.

Но позже Цзян Чен обнаружил, что от маски мало толку, а бандиты всё равно постоянно на них нападали. В конце концов, основной промысел этих бандитов - грабёж. Нет большой разницы над кем издеваться, над мужчинами или женщинами. Некоторые возбуждались даже при виде Цзян Чена...

Это лишило его дара речи, поэтому у него не было другого выбора, кроме как сопровождать девушку и уничтожить всех бандитов по дороге, ведущей в королевскую столицу.

И по ходу дела Кацуки доверяла Цзян Чену всё больше и больше и даже в некоторой степени стала зависимой от него.

...

Два дня спустя они успешно прибыли в столицу, но столкнулись с небольшой проблемой...

«У нас нет подтверждения наших личностей» – Цзян Чен нахмурился, глядя на городские ворота вдалеке. Рядом с вратами стояли стражники, проверяющие свидетельства, входящих и выходящих. Это некое удостоверение личности этой страны. Оно может не понадобиться в других городах, но в столице стража не зря ест свой хлеб.

Кацуки молча опустила голову, а Цзян Чен особо не парился по этому вопросу.

«Я проведу тебя сегодня вечером. Сейчас слишком много людей» – Цзян Чен отвел Кацуки на постоянный двор рядом с городскими воротами и заказал немного еды.

Валютой этой эпохи был особый вид ракушек. Стоимость рассчитывалась в таком порядке: красная, синяя и белая. Одна красная ракушка стоила десять синих ракушек, а одна синяя ракушка стоила десять белых ракушек.

«Всего 13 белых ракушек» – официант сказал с улыбкой.

Цзян Чен достал синюю ракушку и три белых и протянул их официанту, который быстро взял их, а затем ушёл.

«Эх, так трудно зарабатывать деньги...» – Цзян Чен пересчитал ракушки в кошельке и обнаружил, что осталось только три синих и несколько белых, и беспомощно вздохнул.

«Ты это украл» — тихо сказала Кацуки.

У Цзян Чена вообще не было денег, у него были только те, что он забрал у бандитов...

«Грабь награбленное, разве можно назвать ограблением то, что я взял у тех, кто и сам ограбил?» – Цзян Чен скривил губы: «Девушка, которая ест и пьёт за мой счёт, будь добра, заткнись».

Кацуки тут же закрыла рот, она тут же смутилась, потому что у неё тоже не было денег. Сейчас на её лице не было маски, но Цзян Чен сказал, что наложил на её лицо магическое заклинание. Теперь другие уже не были так взволнованы, как раньше, когда видели её лицо.

«Откуда пришёл этот младший брат?» – очаровательная женщина спустилась по лестнице грациозными шагами, подошла к Цзян Чену и взглянула на женщину напротив него. С её точки зрения Кацуки выглядела как какая-то простушка.

«Я монстр, тебе лучше со мной не разговаривать» – Цзян Чен бесстрастно взглянул на женщину.

Он уже заметил, что на этом постоялом дворе есть различные услуги: внизу – едят и пьют, а сверху доносятся слабые звуки пения.

«Монстр?» – глаза женщины засияли, её белые руки мягко легли на стол, она медленно наклонилась к Цзян Чену и сказала: «Ооо, мне очень нравятся монстры, особенно если эти монстры так похожи на младшего братца...».

«Да?» – Цзян Чен холодно посмотрел на неё и тихо сказал: «Даже если я выгляжу вот так, я

тебе все равно нравлюсь?».

Сказав это, он внезапно зло улыбнулся женщине. В её восприятии, лицо Цзян Чена внезапно превратилось в морду ужасающего зверя, с открытой клыкастой пастью и кровавыми нитями плоти, свисающими между его зубами!

«Боже!!!!» – Женщина пронзительно закричала и побежала наверх, спотыкаясь.

Все вокруг странно посмотрели на него, но не нашли ничего необычного. Кацуки тоже удивленно посмотрела на Цзян Чена, она вообще не понимала, что произошло.

Цзян Чен спокойно взял чашку и выпил воды.

Используя воздух для воздействия на свет, он может изменить то, что другие видят под определенным углом. Тоже самое он проделал и с Кацуки, минимальные затраты силы.

«Разве она тебе не понравилась? Я думаю, она нравится многим, она очень красивая...» – Кацуки странно взглянула на Цзян Чена. Женщина выглядела довольно хорошо. На первом этаже было много мужчин, которые с воодушевлением смотрели на неё. Но все знали её цену, потому могли только смотреть...

«У тебя вообще совесть то есть?» – Цзян Чен поднял голову и взглянул на Кацуки.

«А, что.....» – Кацуки была ошеломлена.

«А что не так? Ты так красива, но у тебя хватает наглости говорить, что женщина, которая некрасивее тебя, красивее? У тебя есть совесть?».

Кацуки замолчала и слегка поджала губы, на ушах появился легкий румянец.

Я так красива?

В это время за дверью поднялся шум, и люди побежали посмотреть, что там случилось.

Цзян Чен выглянул наружу и увидел группу кавалерии, сопровождающую повозку в сторону столицы. В то же время он увидел несколько знакомых фигур.

«Это они?».

Людьми, следовавшими за экипажем, явно были Иноуэ Наото и его компания, а человеком в карете, должно быть, была Чидзуру Ито.

Как раз в тот момент, когда Цзян Чен выглянул наружу, занавески в карете внезапно открылись, и появилось красивое личико Чидзуру. Случайно её взгляд встретился с Цзян Ченом...

«Ааа???» – Чидзуру сначала была ошеломлена, а затем очень обрадовалась.

«Остановите карету!!!» – закричала она.

Цзян Чен был беспомощен, он просто небрежно выглянул наружу, и никак не ожидал, что Чидзуру его заметит.

...

Через мгновение Чидзуру радостно вбежала на постоянный двор с несколькими охранниками.

«Братец Хьюга, мы снова встретились, это судьба!» – Чидзуру посмотрела на Цзян Чена с улыбкой, её глаза словно светились.

Маленькая девочка находилась в том возрасте, когда любовь в её сердце начинает расцветать. Теперь, когда она вновь увидела Цзян Чена, её юное сердечко было готово вырваться из груди.

Этот пылающий взгляд заставил Цзян Чена почувствовать себя немного неловко.

Внезапно она увидела Кацуки, сидящую напротив Цзян Чена, и была ошеломлена.

«Кто это...?».

«Эм, это...» – Цзян Чен собирался представить её, как вдруг у него появилась мысль. Он очень хорошо понимал отношение Чидзуру к нему, но дел иметь с ней не хотел, поэтому он намеренно сказал: «Она моя невеста».

После этого он подмигнул Кацуки, намекая, чтобы та его поддержала.

Кацуки на мгновение оцепенела, затем рефлекторно кивнула, и на её ушах снова появился предательский румянец.

«Ты... ты...!» – лицо Чидзуру внезапно опустилось, и она с недоверием посмотрела на Цзян Чена, а затем на Кацуки с неописуемым разочарованием на лице.

По ее мнению, для такого красивого мужчины, как Цзян Чен, такая простушка, просто унижение!

Её розовый мир мгновенно рухнул, и она тут же убежала в разочаровании.

После того, как она выбежала, Цзян Чен вздохнул с облегчением и сказал Кацуки: «Спасибо».

Он не умел отвергать других, поэтому было неплохо, чтобы Чидзуру ушла сама...

...

После того, как Чидзуру выбежала с постоянного двора, она, надув щеки, подошла к карете. Сначала она немного рассердилась, но потом вдруг поняла, что что-то не так!

Эта женщина некрасива, почему она должна разочаровываться?

Она должна быть счастлива! Таким образом, у неё теперь есть шанс, верно?

Подумав об этом, Чидзуру снова обрадовалась, хлопнула себя по лбу и крикнул охранникам позади себя: «Давайте вернёмся!».

<http://tl.rulate.ru/book/81034/3430941>